

Юй Хан замер в недоумении. Чего он на меня уставился? Неужели я ему настолько противен, что он решил пустить в ход кулаки?

Пока Юй Хан в тревоге гадал, что происходит, перед его глазами развернулась невероятная картина. Жук-самец, не сводя с него глаз, вдруг застыл с каким-то отрешенным, остекленевшим взглядом. Затем он выпрямился, взял деревянную палку и с размаху ударил себя по лбу. Раз, другой — он колотил себя с глухим стуком, словно совсем не чувствовал боли.

Алая кровь потекла по лбу прямо за шиворот, и Юй Хан от ужаса лишился дара речи. Столь странное поведение насекомого мгновенно привлекло внимание остальных.

— Что с тобой?

— Ты с ума сошел? Зачем ты себя бьешь?

— Эй, немедленно прекрати!

Окружающие насекомые бросились к ним. Юй Хан, не в силах смотреть на окровавленное лицо бедняги, мысленно взмолился: «Пожалуйста, остановись!»

Казалось, жук услышал его внутренний крик. Он действительно замер, но от сильных ударов палкой его пошатнуло, и он без чувств рухнул на землю.

Первые подбежавшие насекомые, заведев Юй Хана, внезапно застыли на месте. Забыв о лежащем товарище, они уставились на Юй Хана с тем же самым пустым, остекленевшим выражением лица.

Сердце Юй Хана пропустило удар. Он осознал, что их реакция напрямую связана с ним. Стало страшно — он боялся, что невольно причинил им вред. Плотнo закутавшись в одежду, он что было сил бросился к подвалу. Несколько насекомых попытались последовать за ним.

— Не ходите за мной! — мысленно приказал Юй Хан.

Они тут же остановились. Юй Хан окончательно убедился, что он — причина их страданий, и побежал еще быстрее. Заперевшись в подвале, он на старом дешевом планшете принялся искать информацию и выяснил: это мощные энергетические волны высшего самца воздействовали на психику низшего насекомого.

Выброс такой энергии означал, что Юй Хан окончательно стал полноценным самцом. В будущем он сможет при помощи этих волн подчинять низших насекомых своей воле или легко подавлять волю тех, кто ему приглянется. Для самца в этом не было ничего плохого, сплошные преимущества.

Однако, узнав правду, Юй Хан не испытал радости — лишь страх и жгучий стыд. Из-за его неосторожности едва не пострадал ни в чем не повинный жук. Он нашел инструкцию, приобрел специальные маскирующие наклейки, чтобы блокировать излучение, и закутался с головы до ног.

Осторожно вернувшись на место утреннего происшествия, он стал расспрашивать, как дела у того насекомого.

— Ты про Кейта? Ох, бедняга, над ним утром подшутил какой-то высокоранговый самец. Он спокойно работал, как вдруг под воздействием чужой воли начал бить себя палкой по голове. Мало того что разбил лоб до крови, так еще и в обморок упал.

— Да ничего серьезного. Самец поиздевался и ушел. У жуков шкура толстая, пара царапин — через два дня заживет.

— самого того самца никто не видел, небось сбежал. Да и плевать, все равно ему ничего не сделают. Главное, что Кейт жив-здоров.

Собеседник не узнал в Юй Хане того самого самца и продолжал болтать без умолку, под конец лишь удивившись, откуда здесь взялся кто-то высокоранговый. Юй Хан неловко улыбнулся, узнал, где живет Кейт, и на свои последние сбережения купил кучу подарков, которые тихо оставил у его двери.

Ему было не по себе. Энергетическая мощь, о которой мечтают все самцы, вызывала у него лишь отвращение и страх. Столь опасная способность управлять чужим разумом пугала его, и он поклялся скрывать ее любой ценой.

Его грызла совесть, но смелости извиниться лично у него не хватило. Учитывая, как здесь относятся к самцам, Кейт, скорее всего, не стал бы его винить, а решил бы, что сам повел себя неправильно и напугал господина.

Поэтому Юй Хан стоял в тени и выдохнул с облегчением, лишь когда увидел, как Кейт с повязкой на голове открыл дверь и забрал вещи. Он был в порядке — значит, грех на душе стал чуть меньше.

Юй Хан был порядочным парнем из земного мира. Хотя он и превратился в самца, он не мог, подобно здешним обитателям, считать насекомых низшего ранга за мусор, избивать их или калечить.

Отправив подарки, Юй Хан почувствовал, как огромная тяжесть упала с его плеч. Он позвонил Кади и отпрашился с работы. Весь день он проспал дома, а потом, опасаясь, что не сможет контролировать свои волны, стиснув зубы, накопил маскирующих наклеек и стал носить их на работу каждый день.

В тихом производственном цеху Юй Хан коснулся наклейки на лбу и забеспокоился. Чтобы сэкономить, он использовал ту, что наклеил еще вчера вечером, а запасной не взял. Теперь же предстояла сверхурочная работа, и он не знал, продержится ли защита до его возвращения.

Юй Хан ускорился, аккуратно укладывая детали с закрученными болтами в ящики. Когда солнце начало клониться к закату, работа была завершена. Оставалось только отнести детали в складское помещение, расположенное в самом конце цеха.

Его руки онемели от усталости, но он продолжал таскать тяжелые ящики, пока не покрылся потом. Наконец, присев на ящик, он решил отдохнуть десять минут перед уходом домой. Взмахнув рукой, он случайно задел стену и активировал систему безопасности.

Юй Хан: «О нет! Только не это!»

Дурное предчувствие охватило его, он вскочил и бросился к выходу, но разве ноги могут быть быстрее автоматики? Тяжелая металлическая дверь с грохотом рухнула вниз. Раздалось несколько механических щелчков, свет погас, дверь намертво заблокировалась, а поперек прохода вспыхнули лазерные лучи, отрезая путь к бегству.

Глядя на наглухо закрытую дверь, Юй Хан был готов биться головой об пол.

Юй Хан: «Помогите! Выпустите меня!»

Ну за что ему такое невезение? Зарплату за сегодня еще не выдали! Ужин так и остался недоеденным на рабочем столе! Могли бы хоть дать поесть, прежде чем запирать!

«Спасите! Есть тут кто-нибудь? На помощь!»

Юй Хан не решался пересечь лазерную черту. Он кинул несколько деталей в дверь, надеясь привлечь внимание других рабочих. Массивная преграда лишь издала глухой звук и не шелохнулась.

Устав метать детали, он обессиленно осел на пол, сжав лицо в кулак. Все временные рабочие уже разошлись, другие цеха находились слишком далеко, а детали на сегодня уже вывезли. И ему было понятно, что спасти его никто не придет.

Вспомнив о своей руке, Юй Хан в сердцах ударил ее пару раз.

— Это все ты виновата! Не могла не лезть, куда не просят? Теперь вот заперла меня здесь!

От боли он поморщился, еще раз дернул правую руку, а затем присел на корточки, спрятав обе ладони в локтевые сгибы. Он долго смотрел на дверь, но так и не придумал выхода. Через

лазеры не пройти, не говоря уже о том, чтобы открыть замок.

Придется ждать завтрашнего дня, когда придут рабочие, обнаружат его и позовут Кади на помощь. Надеется, что маскирующая наклейка продержится до того момента.

<http://bllate.org/book/19649/1932833>